
РЕДАКТОРСКАЯ КОЛОНКА

Уважаемые читатели!

Пятый год существования журнала был отмечен многими важными событиями. Журнал начал, наконец, индексироваться в отечественной системе Science Index и в международной базе Scopus. В Science Index *Сибирские исторические исследования* (с двухлетним импакт-фактором 0,698) передвинулись с 1 230-го на 566-е место, в профильных рейтингах 2016 г. по тематике «Комплексное изучение отдельных стран и регионов» заняли 3-е, а по тематике «История. Исторические науки» – 11-е место среди всех российских журналов. В базе Scopus с показателем 0,195 журнал оказался в первом квартиле (Q1) по тематике history, Q2 – archeology и Q3 – anthropology, став в итоге одним из семи российских журналов (всего их в базе Scopus – 264), которые хотя бы по одному предметному рейтингу Scopus входят в первый квартиль.

Буквально на днях пришло сообщение из Clarivate Analytics о включении журнала *Сибирские исторические исследования* в список ESCI core collection Web of Science, что тоже можно считать своего рода признанием качества нашего издания.

Хорошая динамика развития журнала была отмечена НП «НЭИКОН». По результатам предварительной экспертизы журнал *Сибирские исторические исследования* был включен в число журналов, приглашенных принять участие в процессе отбора на получение финансовой поддержки для реализации программы дальнейшего развития в рамках государственного контракта «Продолжение конкурсной поддержки программ развития научных журналов с целью их вхождения в международные наукометрические базы данных», заключенного между Минобрнауки России и НП «НЭИКОН». Независимо от итогов конкурса, сам факт включения в список из 500 журналов, отобранных из 2 880 периодических изданий, уже можно считать значимым.

Как и в предыдущие годы, значительную часть объема журнала составили специальные темы номеров: «“Мы – не они. Они немые?”: (ре)конструкция культурных оппозиций в современной Европе» (№ 1, ред. Р.Н. Игнатьев) и «Мигранты и освоение городского пространства» (№ 1, ред. В.И. Дятлов и К.В. Григоричев), «О вечно-временном и незавершенном: страницы истории советской урбанизации» (№ 2, ред. Е.Г. Трубина), «Визуальная антропология: приглашение к диалогу» (№ 3, ред. Е.С. Данилко), «Антропология науки» (№ 4, ред. И.Г. По-

правко и И. Чалаков). Вместе с тем в журнале публиковались и иные статьи, которые редколлегия порой считала возможным объединять по тематическому принципу, и так появлялись рубрики «Новейшие исследования в области археологии и физической антропологии» (в № 3) или «Рисунок, письменность, текст. Материало- и источниковедческие исследования» (в № 4), либо – если это не удавалось – они включались в рубрику *Miscellanea*.

Была сохранена ставшая традиционной рубрика «Рецензии», название которой в ряде случаев при необходимости мы расширяли до «Рецензии и обзоры». В 2017 г. было опубликовано 10 рецензий и обзоров, ровно половина которых представляет читателям свежие зарубежные издания.

По сравнению с 2016 г. нам удалось существенно увеличить долю зарубежных авторов, самостоятельно или в соавторстве с российскими учеными публикующих свои тексты на страницах *Сибирских исторических исследований*. В этом году она достигла пятой части всех публикаций (или 11 из 53 чел.). Этот показатель свидетельствует о востребованности журнала как площадки для публикации и обсуждения результатов исследований, которые являются интересными не только в России. До рубежа в «более 1/3», отделяющего – по версии базы ERIH PLUS – национальные издания от международных, еще далеко, но вектор движения, как представляется, выбран верный и динамика движения видна достаточно отчетливо.

В России существует значительное число журналов со специализацией в области истории. Есть такие журналы и в Томском государственном университете, на базе которого выходят *Сибирские исторические исследования*. Чтобы быть востребованным, каждому журналу необходимо обрести свой уникальный и узнаваемый профиль. Как мне представляется, нашему журналу это уже вполне удалось. *Сибирские исторические исследования* за последние 4 года сформировали свой профиль и позицию в отборе текстов к публикации. Подавляющее большинство статей и рецензий / обзоров имеет либо непосредственное, либо хотя бы некоторое (в плане методологии и методических подходов) отношение к *антропологии*, понимаемой максимально расширительно, как минимум в соответствии с боасовской тетрадой (социокультурная антропология, биологическая, или физическая, антропология, лингвистическая антропология и археология). Работы, выполненные в рамках исторической этнологии / антропологии как особого направления на стыке антропологии и истории также вполне вписываются в ту междисциплинарную область, на которой специализируется журнал. Думаю, что такое – более четкое – определение специализации будет полезно всем потенциальным авторам нашего журнала.

Аналитика – еще один параметр оценки поступающих в редакционный портфель текстов. Просто полевые или архивные записи или иные

первичные материалы, без их анализа, без исследовательской гипотезы, без четкого изложения методики исследования, без вписывания текста в существующие в мировой литературе дискурсы, как и ранее, вряд ли будут приветствоваться в журнале.

В наступающем году мы будем пытаться приглашать к разговору на актуальные темы развития современной научной мысли мэтров современной антропологии (очень рассчитываю на публикацию перевода одного из самых знаменитых трудов Маршалла Саллинза «Poor Man, Rich Man, Big-Man, Chief: Political Types in Melanesia and Polynesia»), авторов ярких книг и идей, редакторов топ-журналов, но также будем целенаправленно продолжать работу с молодыми авторами, которых мы рады видеть в журнале с их статьями и рецензиями. Как показывает опыт работы с поступающими в редакцию текстами, отсутствие степеней и званий – отнюдь не препятствие для создания качественных текстов.

В 2018 г. в журнале будет сохранено направление на публикацию специальных тем. В ближайших номерах мы рассчитываем представить на суд читателей специальные темы, посвященные, в частности, феномену ресурсного проклятия, анализу современных проблем в развитии антропологии и этнологии в высшей школе, музейной антропологии, новым концепциям и методам исследований технологий и телесности.

Благодарю за активную и плодотворную работу всех членов редколлегии и редсовета, авторов и добровольных рецензентов. Уверен, что с вашей помощью в наступающем году журнал *Сибирские исторические исследования* станет еще более привлекательным как для авторов, так и для читателей!

Д.А. Функ

EDITOR'S NOTE

DOI: 10.17223/2312461X/18/1

Dear Readers!

The fifth year of the journal's existence has been marked by many important events. The journal has finally started to be indexed both in the national system of Science Index and in Scopus. In Science Index, *Siberian Historical Research* (with the impact-factor of 0,698 over a two-year period) has improved its position from 1230 to 566. As for thematic rankings of 2016, the journal took up the 3rd position in the category 'Integrated research into individual countries and regions' and the 11th position among all the Russian journals in the category 'History. Historical Sciences'. In Scopus, having reached the impact-factor of 0.195, the journal was placed in Q1 in the category of history, in Q2 in archeology, and in Q3 in anthropology, having thus become one of the seven Russian journals (in all, there are 264 of them in Scopus) that are present in Q1 in at least one of this database's subject rankings.

Recently, we have been informed by Clarivate Analytics about *Siberian Historical Research* being now included in the ESCI core collection Web of Science – the fact that can also be seen as recognition of the journal's high quality.

The positive trend in the journal's development was also noted by the Non-commercial partnership 'National Electronic and Information Consortium' (NEICON): according to their preliminary analysis, *Siberian Historical Research* was put on the list of the journals invited to participate in the selection process in order to receive funding for the implementation of their development programmes under the State contract, titled 'Continued Competitive Support of Programmes for the Development of Scientific Journals for the Purposes of their Entering International Scientometric Databases' concluded between the Russian Ministry of Education and the 'NEICON'. Regardless of the results of this competition, the very fact of inclusion in the list of 500 journals selected from 2880 periodicals can be considered significant.

As was the case in the previous years, special thematic issues constituted a considerable part of the journal in 2017. These are: "We are not them. They are not (u)n(s)ilent?": (re)construction of cultural oppositions in contemporary Europe' (Nr. 1 guest editor R.N. Ignatiev), 'Migrants and the exploration of urban space' (Nr. 1 guest editors V.I. Dyatlov and K.V. Grigoriev), 'On the eternally temporary and uncompleted: pages of soviet urbanization history' (Nr. 2 guest editor E.G. Trubina), 'Visual anthropology: invitation to dialogue' (Nr. 3 guest editor E.S. Danilko), and 'The anthropology of science' (Nr. 4 guest editors I.G. Popravko and I.Kh. Tchalakov). Along with these, the journal published other articles

which the Editorial Board considered relevant for being put in one special thematic issue, and thus there appeared such journal sections as 'Latest research in archaeology and physical anthropology' (Nr. 3) or 'Drawings, texts, and writing. Material and source studies' (Nr. 4), otherwise – when it was possible – articles were placed in the section 'Miscellanea'.

The already conventional for the journal section 'Reviews' has been retained, and we extended this title where needed to 'Reviews and overviews'. In 2017, there were 10 reviews and overviews published in the journal, half of which allows the reader to familiarise themselves with the latest international publications.

Compared to 2016, we managed to substantially increase the number of our international authors who, either independently or jointly with their Russian counterparts, publish in *Siberian Historical Research*. This year, the number of such texts equated to one fifth of all the journal's articles (or 11 out of 53 authors). This indicates that the journal is sought-after as a platform for publishing and discussing research results which are equally of interest beyond Russia. There is still a long way to go in order to reach the level of 'over 1/3' that – according to the ERIH PLUS database – separates national publications from international ones, but we have chosen the right vector of our development and the dynamic of moving toward this goal can already be quite clearly seen.

In Russia, there are a significant number of journals specialising in history. Such journals are also published at the Tomsk State University – the university at which *Siberian Historical Research* is based. In order to be in demand, each journal needs to develop its own unique and widely recognisable profile. It seems to me that our journal has been successful in doing so. Over the last four years, *Siberian Historical Research* has established its own image and way of selecting publications. The majority of the articles and reviews/overviews have either a direct or at least some (in terms of methodologies and methods) link to *anthropology* understood maximally broadly here – in accordance with the Boas's tetrad (sociocultural anthropology, biological or physical anthropology, linguistic anthropology, and archaeology). Research in historical ethnology / anthropology as a field at the intersection of anthropology and history is also part of the interdisciplinary terrain that the journal seeks to explore. I think that this will be of use to many of our potential authors.

Analytics is one more parameter of assessing texts received by the journal. Texts which are nothing more than just fieldwork or archival notes or some other primary materials not supported by any analysis or research hypotheses and which do not outline a clear research methodology used or are not incorporated into any of the discourses existing in the body of international research literature are, as previously, not likely to be accepted by the journal.

In the year 2018, we will be seeking to involve outstanding authors and editors of top journals in a conversation on topical issues in the current scientific thought developed by leading experts in contemporary anthropology (I do hope to publish the translated text of one of the most well-known works by Marshall Sahlins 'Poor Man, Rich Man, Big-Man, Chief: Political Types in Melanesia and Polynesia'). We will also continue engaging younger people as our authors who are welcome to submit and publish in the journal. From our experience of working with the incoming texts, it has become obvious that the lack of academic degrees and titles is no obstacle for writing high-quality articles.

In 2018, *Siberian Historical Research* will continue publishing special thematic issues. In the journal's next issues, we are planning on presenting to our reader's attention some thematic sections on the phenomenon of 'resource curse', current issues in the development of anthropology and ethnology in higher education, museum anthropology, and new concepts and methods in research on technology and corporality.

I would like to thank all the journal's Editorial Board and Editorial Advisory Board members, authors and peer reviewers for their active and productive work. I am convinced that with your help *Siberian Historical Research* will reach new heights in the coming year and attract many more authors and readers!

Dmitriy A. Funk